

«Бегущая по склону Холма»
КОРОТКОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ
Сценарий

Даниил Августовский

Данила
+7 (915) 110-06-10
DaKor31@yandex.ru

1. НАТ. ВЪЕЗД НА ПАРКОВКУ У ПОЛЯ. ДЕНЬ

Длинное пустое шоссе протекает сквозь бескрайние зелёные поля и гигантские холмы. Маленькая парковка, забитая машинами и людьми, обрывает путь этой дороги. Несмотря на количество народу, на парковке довольно тихо. Музыки нет, раздаются лишь приглушённые голоса.

БАРАНОВ – Мужчина примерно тридцати пяти лет. У него крепкое, мощное телосложение и красивое строгое лицо. Он курит у обочины шоссе, рядом с парковкой. Докуривает сигарету, кидает на землю к остальным, после чего неторопливо закуривает новую. Из толпы выходит Лиля – милая женщина лет сорока в чёрном деловом костюме и подходит прямо к Баранову.

ЛИЛЯ

А вы тоже на церемонию, да?

БАРАНОВ

Что меня выдало?

ЛИЛЯ

Выдало?

Лиля тихо вежливо смеётся.

ЛИЛЯ

Ну вы как-то слишком уж
подходяще одеты для церемонии,
стоите тут такой, мрачно курите
в стороне.

Баранов не отвечает, бросает в Лилю пустым взглядом, но тот не долетает. Падает на землю.

ЛИЛЯ

Вы кем являетесь усопшей?

БАРАНОВ

Мы встречались.

ЛИЛЯ

О, вы видимо Вадим? Вадим
Баранов да?

Баранов кивает.

ЛИЛЯ

Я Лилия, ну или Лиля, так проще.
Я тут вроде администрации, если
так можно сказать.

Баранов кивает.

ЛИЛЯ

Пойдёмте тогда отведу вас к
остальным, а то церемония скоро
начнётся.

Баранов издаёт хрипящий звук, будто он подавился дымом.
Бросает недокуренную сигарету, тушит её ботинком, и они с
Лилей уходят.

2. НАТ. ПАРКОВКА У ПОЛЯ. ДЕНЬ

У катафалка стоят пять человек. ГУСЕВ – высокий, красивый
парень лет двадцати восьми – тридцати, в роскошном вороном
костюме, тихо развлекает своих товарищей по несчастью: двух
девушек и ещё двоих парней.

ГУСЕВ

...я поднимаюсь, открываю дверь
(она дала мне ключи), а там меня
встречает голая мужская задница,
которая, как услышала
открывающуюся дверь начинает
бегать из комнаты в комнату, а я
не знаю, что делать, просто
голову в пол опустил, чтоб ему
не было так неловко, но сам еле
смех сдерживаю... и слышу, как она
из душа хихикает. А он что-то
хрипит кашляет, бегают
туда-сюда. И я такой: «Да я не
смотрю, собирайся себе
спокойненько, а то сейчас
помрёшь»

Слушатели тихо и сдержанно смеются, прикрывая рты.
Лилия подводит Баранова к Катафалку. Его взгляд падает на
гроб, и снова хрипящий кашель рвёт лёгкие. Гусев с
любопытством выглядывает из толпы.

ГУСЕВ

Вадим! Ну точно. Или к нам.
Вместе потоскуем.

Баранов достаивает Вадима холодным взглядом и уходит в
сторону, прячется от всех в телефон.

ГУСЕВ

(Шутливо, остальным)
Стесняется.

Тогда Гусев сам подходит к Баранову, аккуратно тыкает его пальцем в плечо.

ГУСЕВ
(Игриво, шутливо)
Вадь ну ты чего? Ни здрасьте, ни
доброе утро, ни соболезную.

Баранов резко разворачивается к Гусеву.

БАРАНОВ
Блядь! Гусев, отойди куда-нибудь
подальше и стой там.

ГУСЕВ
Тихо-тихо, что начинается то?

БАРАНОВ
Отойди. Настолько далеко,
насколько это возможно. Лучше
вообще иди домой.

Улыбка и лёгкость начинают сползать с лица Гусева, хоть он и
пытается поддерживать их на месте.

ГУСЕВ
Я здесь на тех же правах, что и
ты.

Баранов яростно надвигается на Гусева, тыкает его рукой в
грудь, словно пытается вбить ему свои слова в тело.

БАРАНОВ
Ты побочка, Гусев! Какие у тебя
вообще могут быть права?

Тут к группе возвращается встревоженная Лиля. Она
втискивается между Барановым и Гусевым

ЛИЛЯ
Грузчики у нас того. Вы может
сами?

ГУСЕВ
Грузчики?

ЛИЛЯ
Гроб грузят, в смысле несут.

Горбоносцы? Гробоносители?
Гробовозы?

Пока Лиля перебирает все возможные варианты, Баранов подходит к гробу и берётся за ручку с одной стороны. Бросает взгляд в сторону, надеясь не увидеть Гусева. И не видит. Там стоит молодой человек, имени которого Баранов не знает. Он опасливо улыбается суровому мужчине.

Но не успевает Баранов расслабиться, как за его спиной раздаётся знакомый голос:

ГУСЕВ
Не бойся, Валь, я тебя одного не оставлю.
(Шёпотом)
Даже несмотря на то, что ты страшный мудак.

3. НАТ. ПОДЪЁМ. ДЕНЬ

От парковки к вершине холма ведёт красивая плиточная тропа, по которой поднимается процессия. Все шесть человек, кто стоял у Катафалка сейчас несут гроб. Баранов идёт спереди и бурчит себе под нос.

БАРАНОВ
Я бы и один справился.

Против этого заявления выступают лёгкие самого Бараново. Вдохи и выдохи мужчины напоминают с дувшееся колесо автомобиля, который продолжает ехать. Гусев негромко усмехается, но Баранов слышит его и оборачивается.

БАРАНОВ
Проблемы?

ГУСЕВ
У меня? Нет. Просто подумал
вдруг тебя надо подменить?

БАРАНОВ
Гусев, завали.

ГУСЕВ
Просто, ну знаешь, я же побочка.
Не важно что она мне доверяла
больше, или что ей со мной было
легче.

БАРАНОВ

Если у вас всё было так
замечательно, что ж она всегда
возвращалась ко мне?

ГУСЕВ

Сам не пойму. Может у неё фетиш
на пепельницы?

БАРАНОВ резко разворачивается к Гусеву и одной рукой хватает его за грудки пиджака, но Гусев отталкивает Баранова. Они оба падают на землю. Остальные не могут удержать равновесие, гроб с грохотом падает на землю, крышка открывается и тело прекрасной тридцати-тридцатипятилетней женщины вываливается из него и кубарем катится вниз по склону.

В процессии начинаются волнения, люди в ужасе от происходящего. Один из парней, нёсших гроб, падает в обморок.

ГУСЕВ

Аля!

Гусев резко встаёт с земли и бросается в погоню. Баранов, увидев это кидается за ним. Остальные остаются стоять возвышении.

ТАНЯ

Надо бы тоже, наверное...

ВИКТОР

Не, уже не догоним.

4. НАТ. СКЛОН ХОЛМА. ДЕНЬ.

Баранов несётся вниз по склону, сопя и кряхтя. Гусев бежит впереди, но постепенно их дистанция сокращается. Труп катится вниз, не сбавляя скорости. Кусочки платья, украшения отрываются и остаются на холме.

Баранов нагоняет Гусева

БАРАНОВ

Оставь! Я догоню!

ГУСЕВ

Кого ты догонишь, ты же еле
дышишь!

БАРАНОВ

Свали! Ты только мешаешь!

ГУСЕВ

Я мешаю? Я же твой косяк пытаюсь
исправить, мудак!

БАРАНОВ

Нихрена, я тебе говорил заткнуть
пасть!

Труп катится вниз, налетает на небольшой камень, ударяется и
подскакивает. Левая нога и правая рука отлетают от тела,
словно это не труп, а кукла.

ГУСЕВ

Алечка!

Гусев на бегу хватает руку, а ногу они хватают одновременно с
Барановым. Они перетягивают оторванную ногу на бегу.

ГУСЕВ

Ну хорош, это вот уже вообще не
смешно

БАРАНОВ

Тогда отдай, что ты!

Баранов начинает сильнее дёргать за ногу, Гусев в ответ
отталкивает его, но баранов хватается и за руку. Они начинают
бороться на бегу.

ГУСЕВ

Отвали, мудак, только мешаешь!

Они борются, спотыкаются, падают, встают, снова падают,
Баранов пытается ударить Гусева кулаком, но тот отбивается
ногой Али.

5. НАТ. ПОДЪЁМ. ДЕНЬ

Оставшиеся наверху волнительно наблюдают за происходящим.
Таня стоит с биноклем.

ТАНЯ

Надо бы тоже, наверное...

ВИКТОР

Не, надо было раньше, уже не
догоним.

6. НАТ. СКЛОН ХОЛМА. ДЕНЬ.

Гусев и Баранов продолжают своё сражение. На пути трупа встречается невысокое тонкое деревце, которое намного крепче, чем может показаться. Оно проходит сквозь труп, как нож, сквозь масло, аккуратно разделяя Алю пополам, и та продолжает катиться вниз. Гусев и Баранов испуганно смотрят, как две половины Али постепенно разъезжаются в разные стороны ближе к обрыву.

ГУСЕВ

Алечка!

Гусев бросает ногу и руку в сжатых руках Баранова и убегает вперёд. Баранов пытается ускориться, но только сильнее хрипит, бледнеет и падает на землю, пытаясь отдышаться.

БАРАНОВ

Прости. Я такой дурак.

Оторванная рука случайно прикасается к лицу Баранова. Он пытается сдержаться, но ком давит на горло, из глаз его текут слёзы. Ему становится легче дышать, проходит хрип. Он встаёт на ноги, глубоко вдыхает и резко стартует вниз.

7. НАТ. СКЛОН ХОЛМА. ДЕНЬ.

Баранов догоняет Гусева, чуть не падая, от того, какую скорость набрал. Гусев одаривает его презрительным взглядом и молча бежит дальше.

БАРАНОВ

Саш!

Гусев в изумлении смотрит на Баранова.

БАРАНОВ

Саш, извини, ладно? Я был
мудаком.

Гусев отворачивается, улыбка проскальзывает на его лице.

БАРАНОВ

Я... я не уверен, что полностью
понимаю всё это, но... но, сейчас
она пополам и я... Когда это
увидел... будто это не дерево её
так... [а я]

Гусев не даёт Баранову закончить и мягко перебивает.

ГУСЕВ

Ладно, ладно, не перестарайся.

Тело Али ни на секунду не замедлилось и обе её половинки катятся вниз по склону.

ГУСЕВ

Нам надо как-то ускориться!
Поднажать.

БАРАНОВ

У меня есть идея!

Гусев недоверчиво смотрит на Баранова, но с улыбкой. Баранов на бегу аккуратно кладёт руки Али на землю.

БАРАНОВ

Подбегите ближе ко мне!

ГУСЕВ

Зачем?

БАРАНОВ

Мы не догоним сами, но я докину
тебя!

Гусев смотрит на укатывающийся труп. Сомнение окутывает его. Он бьёт себя ладонями по лицу несколько раз, и с боевым криком подбегает к Баранову, тот ловко подхватывает его на одну руку.

БАРАНОВ

Вот молодец!

Баранов, взяв ещё пару шагов для разгона метко закидывает своего товарища вперёд, словно копьё. Гусев вопит, но летит ровно в укатывающееся тело. Он выпрямляет руки и приземлившись лицом в землю хватает обе половинки. Труп останавливается. Но нижнюю половинку он схватил за порванное платье, которое трещит по швам и вот-вот разорвётся. Но в последний момент Баранов длинным красивым прыжком ныряет вперёд и хватает только собиравшуюся укатиться нижнюю часть.

8. НАТ. ПОДЪЁМ. ДЕНЬ

Оставшиеся наверху волнительно наблюдают за происходящим. Таня стоит с биноклем.

ТАНЯ

Надо бы тоже, наверное...

ВИКТОР

Не, надо было раньше, а сейчас
то уже чего?

9. НАТ. СКЛОН ХОЛМА. ДЕНЬ.

Баранов и Гусев лежат на траве, каждый крепко держится за свою половинку Али. У обоих тяжёлая одышка.

Они медленно поднимаются на ноги, смотрят друг на друга и на Алю. Аккуратно, нежно они соединяют её и вдвоём несут вверх, по пути забрав и присоединив к телу её руку и ногу.

Конец.